ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Актуальность профилактики аддиктивного поведения молодежи обусловлена распространенностью среди юношеского возраста различных форм зависимостей, которые деструктивно влияют на развитие личности, построение социальных отношений, физическое состояние юношей и девушек.

Следует определить сущность понятия «аддиктивное поведение» личности.

Аддиктивное поведение (от англ. addiction – пагубная привычка, порочная склонность) – одна из форм отклоняющегося, девиантного, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. Такой уход происходит (осуществляется) путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ. Приобретение и употребление этих веществ приводит к постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности [1, с. 5].

Вышеописанное определение аддиктивного поведения утверждает, что личность сознательно изменяет свое психическое состояние принимая психоактивные вещества. Однако, изменение психического состояния осуществляется не только благодаря психоактивным веществам, но и определенным поведенческим (нехимическим) зависимостям. В психологической литературе, специализирующейся на проблемах аддиктивного поведения существует классификация видов зависимостей.

В основе химической аддикции лежит психоактивное вещество (ПАВ). Психоактивное вещество (ПАВ) – вещество, оказывающее наркотическое воздействие на организм [2, с. 287].

К химическим аддикциям относится алкоголизм, наркомания, токсикомания, никотиновая зависимость.

Поведенческими называются аддикции (ПА), где объектом зависимости становится поведенческий паттерн, а не психоактивное вещество (ПАВ). Первую классификацию этих аддикций в России предложил Ц. П. Короленко. Он выделил нехимические аддикции: азартные игры (гемблинг), отношений, сексуальная (любовная), избегания, работоголизм, страсть к трате денег, ургентная, а также промежуточные, к которым отнес аддикции к еде (переедание и голодание). Кроме того, в настоящее время описано значительное количество других, связанных с использованием современных технологий аддикций: компьютерные или интернет-зависимости, телевизионные («телеаддикция»), аддикцию к мобильным телефонам.

В профилактической работе аддиктивного поведения следует придерживаться концепции первичной, вторичной и третичной профилактики.

В рамках первичной профилактики можно выделить несколько направлений: улучшения социального аспекта жизни личности, устранение деструктивных и асоциальных факторов, воспитание самостоятельной личности, формирование условий и факторов благоприятных для ресоциализации и реабилитации личности и т.д. Первичная профилактика является важным аспектом предотвращения аддиктивного поведения по той причине, что информируя юношей и девушек о последствиях данного поведения имеется высокий шанс предупреждения зависимого поведения.

Сущность профилактической работы в рамках вторичной профилактики – комплекс мер, по работе с лицами, имеющими склонность к аддиктивному поведению. Направления вторичной профилактики по проблеме аддиктивного поведения могут включать выявление лиц с психологическими, нервно-психическими проблемами

и нарушениями, психологическая и медико-социальная коррекция аддиктивного поведения, выявление факторов риска и определение профилактических групп по каждой категории зависимости для профилактической работы.

Третичная профилактика включает в себе сущность работы с лицами, уже имеющими аддиктивное поведение. В рамках третичной профилактики исследуется два фактора: факторы риска (семейные, социально-психологические условия, способствующие возникновению аддиктивного поведения) и факторы устойчивости к факторам риска. На основе полученных данных разрабатывается профилактическая программа.

В профилактической работе аддиктивного поведения достаточно успешным методом работы является тренинговые занятия, направленные на представления о том, что аддиктивное поведение взаимосвязано с эмоциональными нарушениями и проблемами. Тренинги формирования жизненных навыков также могут способствовать развитию у личности таких способностей как умение принимать себя таким, каков есть человек, развитие коммуникативных навыков, навыков самоконтроля и выстраивания личных границ личности.

Групповая форма работы профилактических мероприятий позволяет участникам группы увидеть, что не они одни хотят испытать новые впечатления и ощущения, от употребления ПАВ или иных форм аддикций и благодаря этому, можно продемонстрировать личности варианты, когда для получения новых впечатлений и воспоминаний нет необходимости к прибеганию злоупотребления психоактивными веществами. Также группа имеет возможность поддерживать друг друга к становлению на путь более здорового образа жизни. Делясь жизненным опытом, участники групп могут оценить последствия и риски вовлечения в зависимость. Групповая форма работы также помогает найти тот социальный круг общения, который преследует примерно такие же цели – предотвращение вовлечения в зависимость, что позволяет поддерживать личность и вне групповых занятий, также личность может справляться со стрессовыми ситуациями, расширяя круг социального общения, так как появляется вероятность поделиться с кем-то о своих проблемах и трудностях, что немало важно при работе с аддиктивным поведением.

Для предотвращения склонности при стрессовых ситуациях прибегать к аддикции, следует обучать юношеский возраст методами релаксации. Например, такими методами может выступать дыхательная гимнастика, ароматерапия, увеличение числа объятий в личных контактах человека, массаж, спортивная деятельность, водные процедуры, арт-терапия и т. д.

Необходимо развивать личностные ресурсы, с помощью которых у юношей и девушек будет возможность сформировать здоровую и устойчивую жизненную позицию. Следует развивать положительное отношение к себе и к другим, допущение возможности совершения ошибок без чрезмерной критичности к себе, адекватное оценивание возникших проблемных ситуаций, построение краткосрочных задач и учиться достигать данные задачи, учиться анализировать и оценивать собственное психологическое состояние с поиском возможностей разрешения проблемных психологических ситуаций, развитие навыков эмпатии и т. д.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что сущность профилактики аддиктивного поведения заключается в формировании у молодежи навыков получения удовольствия более здоровым способом и умением справляться самостоятельно с проблемными ситуациями. При профилактике аддиктивного поведения юношей и девушек вышеописанные методы позволяют также параллельно профилировать делинквентное и самоповреждающее поведение, улучшать самооценку личности.

Литература

1. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.

2. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г. В. Старшенбаум. – М. : Когито-Центр, 2006 (Можайск (Моск. обл.) : Можайский полиграфкомбинат). – 366 с.

УДК 378.147:811'243'42

М. С. Захарова, И. А. Хорсун

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

В соответствии с действующей концепцией развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года ключевым в образовании признается компетентностный подход, в рамках которого целью современного образования является приобретение обучающимися не совокупности предметных знаний, а определенных компетенций, позволяющих использовать полученные знания для решения конкретных проблемных ситуаций и задач.

Помимо так называемых ключевых компетенций, которые характеризуются своей универсальностью и формируются в рамках обучения любой учебной дисциплине, выделяются более конкретные, предметно-ориентированные компетенции, формирование которых осуществляется в рамках определенной учебной дисциплины.

Целью обучения иностранному языку в современной образовательной системе является формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции или «способности средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [1, с. 139].

В работах отечественных ученых (И. Л. Бим, Е. В. Шуман, В. В. Сафонова, Р. П. Мильруд, А. В. Матиенко, Е. В. Соловова, Н. В. Попова, А. Н. Щукин и др.) иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как многокомпонентное понятие в совокупности составляющих его компонентов, число которых варьируется в зависимости от подхода и модели, предлагаемой тем или иным исследователем.

Наиболее часто упоминаемой в отечественной методической литературе является пятикомпонентная модель иноязычной коммуникативной компетенции И. Л. Бим, включающая такие компетенции как языковая (лингвистическая), речевая (дискурсивная), социокультурная, компенсаторная и учебно-познавательная.

В рамках обозначенной модели речевая (дискурсивная) компетенция рассматривается как составной компонент более общего понятия «иноязычная коммуникативная компетенция» и определяется как «компетенция, включающая языковую, и реализующаяся в основных видах речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо» [2, с. 12].

Большинство справочных изданий, при сохранении понятийного содержания, приводят более расширенные формулировки данного термина, понимая под речевой компетенцией «свободное практическое владение речью на данном языке, умение говорить правильно, бегло и динамично как в диалоге, так и в виде монолога, хорошо понимать слышимую и читаемую речь, включая умение производить и понимать речь в любом функциональном стиле» [3, с. 44].

Некоторые определения рассматриваемого понятия акцентируют внимание на таких характеристиках продуцируемых речевых высказываний, как логичность и связность, и трактуют дискурсивную компетенцию как «создание связных высказываний с соблюдением их тематической организации, когезии и когерентности» [4, с. 75].

В отдельных случаях (преимущественно при разграничении исследователем терминов «речевая компетенция» и «дискурсивная компетенция») в понятие дискурсивной компетенции включается «знание обучающимися особенностей, присущих разным типам дискурсов, а также способность порождать дискурсы в процессе общения» [1, с. 141].